

Узнав, что причиной госпитализации стал кашель, Цзин Хуань с облегчением вздохнула:

— Ну а сейчас как ты себя чувствуешь?

— Ничего серьезного, только что приняла лекарства и собиралась спать, как ты позвонила, — спокойно и честно ответила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань кивнула:

— А, ладно, главное, что все в порядке. Я просто спросила, так что отдыхай.

— Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь мягко произнесла её имя, голос звучал не очень уверенно, но это заставило сердце Цзин Хуань сжаться.

— Что случилось?

— С Новым годом, — улыбнулась Кэ Цинъюнь. — Боюсь, что скоро усну, поэтому решила поздравить тебя заранее.

Цзин Хуань слегка опешила, пальцы непроизвольно сжали простыню под ней, а сердце будто наполнилось чем-то теплым и тяжелым. Она опустила голову, облизала губы и только тогда ответила:

— И тебя с Новым годом.

— Хуань, быстрее выноси фрукты и закуски для братишек и сестреноч, да и дядям с тетями налей воды, не сиди все время в спальне!

Снаружи раздался голос Тао Шуминь, матери Цзин Хуань.

— Этот Цзин Юань! Только и знает, что в игры играть, мать тут с ног сбивается, а он даже не помогает. Тётя скоро приедет, ты потом сходи встретить.

Хотя Цзин Хуань прикрыла микрофон рукой, Кэ Цинъюнь все равно услышала:

— Тётя зовет тебя?

— Угу, — кивнула Цзин Хуань. — Сегодня у нас гости.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Тогда иди, не задерживайся.

Цзин Хуань сжала телефон, слегка опустив голову, и после паузы произнесла:

— Ладно, ты отдыхай.

— Угу, все в порядке, не переживай.

В канун Нового года давно не видевшиеся родственники собрались вместе, создавая особую атмосферу тепла и веселья. По телевизору начали показывать новогодний гала-концерт, стол был полон угощений, а смех и радость наполняли воздух ожиданием и благословениями

наступающего года.

Но Цзин Хуань была немного рассеяна. Сегодня канун Нового года, время, которое должно быть проведено в кругу семьи, но Кэ Цинъюнь осталась одна в чужом городе, да еще и в больнице. Чем теплее и радостнее становилась атмосфера дома, тем сильнее Цзин Хуань ощущала чувство потери.

Чем могла заниматься Кэ Цинъюнь одна в больнице? Она сказала, что собирается спать, но, может быть, ей все еще плохо? Скоро Новый год, если это просто кашель, почему бы не подождать до возвращения в Шанхай и не лечиться там?

Через вопросы не давала Цзин Хуань наслаждаться праздничной атмосферой. Она только начала работать, и старшие интересовались её работой, спрашивали, как она справляется, какая у неё зарплата, много ли работы.

Раньше Цзин Хуань с удовольствием рассказывала бы обо всем, но сегодня она лишь кратко отвечала, а потом находила предлог, чтобы пойти на кухню и помочь с варкой цзяоцзы.

— Хуань, ты себя плохо чувствуешь? — зашла на кухню Тао Шуминь, обеспокоенно спросив. — Почему ты выглядишь такой грустной?

Цзин Хуань посмотрела на кипящие в кастрюле цзяоцзы, белые и пухлые, выглядевшие очень аппетитно, и вдруг вспомнила, как Кань Гуанцинь говорила, что Кэ Цинъюнь очень любит цзяоцзы. Но сегодня вечером она одна в больнице, и наверняка не сможет попробовать свежих цзяоцзы. Сегодня же канун Нового года.

— Хуань? — Тао Шуминь заметила, что дочь задумалась, и снова позвала.

— Мама.

Цзин Хуань положила ложку и повернулась:

— Я хочу выйти.

Тао Шуминь удивилась:

— Сейчас?

Цзин Хуань кивнула:

— Угу, учительница Кэ лежит в больнице, одна. Я хочу навестить её.

— Учительница Кэ все еще в Ухане?

Тао Шуминь была удивлена. После последнего ужина с Кэ Цинъюнь она спрашивала Цзин Хуань, когда та уезжает, и дочь ответила, что в канун Нового года. Поэтому она никак не ожидала, что в такой важный день Кэ Цинъюнь окажется одна в больнице.

— Угу, ей не очень хорошо, — подняла глаза Цзин Хуань. — Можно? Мама.

Тао Шуминь подумала и кивнула, взглядом ища что-то на кухонных полках:

— В больнице в такой день наверняка нечего есть. Возьми с собой немного еды и цзяоцзы. Ах да, сначала выйди и скажи дедушке с бабушкой, что тебе нужно ненадолго уйти.

— Хорошо, — уголки губ Цзин Хуань приподнялись, и тон её голоса стал заметно легче.

В больнице пациенты, которые не смогли вернуться домой, собрались в одной палате, чтобы посмотреть новогодний гала-концерт. Атмосфера была тоже веселой. Кэ Цинъюнь, приняв лекарства, начала потеть и чувствовала себя не очень бодро, поэтому отказалась от приглашения соседней палаты. Но она все равно слышала знакомые мелодии из соседней комнаты, что заставляло её путать сон и реальность.

Только когда дверь палаты открылась, Кэ Цинъюнь резко открыла глаза, словно пробудившись от кошмара. Лоб был покрыт потом, а больничная одежда стала влажной.

У входа горел свет в коридоре. Цзин Хуань, войдя, не ожидала, что разбудит Кэ Цинъюнь, и смущенно произнесла, держа в руках термос:

— Извини, что разбудила тебя.

Кэ Цинъюнь, увидев человека у двери, не могла поверить своим глазам и слегка приподнялась:

— Цзин Хуань?

Подойдя ближе, она наконец убедилась:

— Как ты здесь оказалась?

Свет в палате был тусклым, и Цзин Хуань, беспокоясь, что Кэ Цинъюнь может быть некомфортно, не стала включать свет, а сначала поставила термос у кровати и встала рядом:

— Я... я пришла навестить тебя.

Час назад они разговаривали по телефону, и Цзин Хуань пожелала ей хорошего отдыха. Кэ Цинъюнь думала, что этот год закончится просто сном, но неожиданно в самом конце появился приятный сюрприз.

Сердце Кэ Цинъюнь наполнилось теплом, и она тихо засмеялась, указав на термос у кровати:

— Что ты мне принесла?

— Мама приготовила цзяоцзы, еще немного еды и суп.

Вспомнив, Цзин Хуань быстро открыла термос и спросила:

— Цзяоцзы, если долго лежат в воде, становятся невкусными. Может, сразу наложу?

— Давай.

Кэ Цинъюнь села, подложив под спину подушку, и смотрела, как Цзин Хуань накладывает цзяоцзы:

— Цзин Юань рассказал тебе, что я в больнице?

— Угу.

Цзин Хуань кивнула. Казалось, что Цзин Юань всегда узнавал о Кэ Цинъюнь раньше неё, будь то её приезд в Ухань или госпитализация.

— Если бы он не сказал, я бы и не знала.

— Ты скрыла мои посты в друзьях, поэтому и не знала, — улыбнулась Кэ Цинъюнь. — Я ведь публиковала в друзьях.

Но только для Цзин Юаня, потому что Кэ Цинъюнь знала, что он обязательно расскажет сестре.

Цзин Хуань не скрывала посты Кэ Цинъюнь, а просто настроила показ только для чатов, поэтому, не заходя специально в профиль, она не видела, что та публиковала. Теперь, когда Кэ Цинъюнь спросила об этом напрямую, Цзин Хуань смутилась и невольно начала спорить:

— Ты же не публикуешь посты, так что скрывать или нет — не имеет значения... правда?

— Откуда ты знаешь, что я не публикую посты? — подняла глаза Кэ Цинъюнь, неожиданно спросив.

Цзин Хуань опешила, не зная, что ответить.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Ты специально следила за тем, публикую ли я посты?

...

Прежде чем говорить, действительно нужно хорошо подумать, иначе можно случайно выдать себя. Цзин Хуань сжала губы, чувствуя себя неловко под взглядом Кэ Цинъюнь, который словно говорил: «Вот видишь, я знаю, что ты тайком смотришь мои посты». Цзин Хуань отвела взгляд, слегка раздраженная:

— А что? Смотреть посты в друзьях не запрещено.

— Да, не запрещено, — прямо ответила Кэ Цинъюнь. — Я тоже смотрю твои посты. Позавчера ты была очень красивой.

Услышав прямую оценку своего поста, Цзин Хуань покраснела и протянула тарелку с цзяоцзы:

— Хватит разговаривать, ешь.

«Я знаю, что красивая».

«И не только позавчера, а каждый день».

Но цзяоцзы не смогли заткнуть Кэ Цинъюнь:

— Почему тебя интересует, публикую ли я посты?

— Любопытно, — Цзин Хуань налила суп и расставила еду, надеясь, что это заставит Кэ Цинъюнь замолчать и спокойно поест, не задавая лишних вопросов.

Цзяоцзы в термосе оставались горячими, и Кэ Цинъюнь ела осторожно, не забывая спрашивать:

— Что именно тебе любопытно? Я могу рассказать напрямую.

Цзин Хуань посмотрела на неё и серьезно сказала:

— Мне любопытно, как выглядит жизнь большого начальника.

Оказалось, что она не сильно отличается от жизни обычного работяги — такая же тяжелая.

Кэ Цинъюнь:

— И что ты обнаружила?

— Скучно, однообразно, уныло, неинтересно, — прямо ответила Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь слегка замерла, подняла голову:

— Посты в друзьях отражают только часть картины, они не могут быть полным источником информации. Если ты действительно хочешь узнать, можешь спросить меня напрямую.

— Пока не хочу.

Потому что уже примерно поняла.

<http://bllate.org/book/16911/1568488>